

Как раз в это время Тан Юэ приехала в Дом Генерала сдать бухгалтерские книги. Войдя во двор, она увидела, что впереди собралось около десятка человек, и удивилась, что происходит. Подойдя ближе, она увидела на дереве этого проказника, и сердце ее чуть не остановилось. Господин Фан был для нее как отец, он спас ей жизнь, и он оставил после себя только этого сына. Перед смертью он тысячу раз напоминал ей заботиться о нем. Она давно считала Фан Чжи своим младшим братом и все эти годы ставила его интересы на первое место. Этот маленький господин Фан рос в заботе, даже метлу в руках не держал, был очень избалован. И вот, за короткое время, она не уследила, и в таком большом Доме Генерала никто не смог удержать его от лазания по деревьям!

Тан Юэ была и зла, и напугана. Она быстро подбежала к дереву. Фан Чжи как раз держал в руках несколько веток, в другой руке были ножницы, и он осторожно пытался слезть. Подняв голову, он испугался, увидев, что Тан Юэ спешит к нему. В панике он поскользнулся на краю ветки.

— Аaaa!

Фан Чжи упал с дерева и приземлился в снег. К счастью, снег был толстым, и он не сильно пострадал. Все закричали и бросились к нему.

Ощущение падения оглушило его, и он не мог сразу подняться. Управляющий Сун, думая, что он получил травму, в панике велел позвать врача, а Сун Хэ рядом заплакала.

Постепенно осознавая происходящее, Фан Чжи с помощью нескольких человек встал, скривившись от боли, и увидел, что в ладони зияет большая рана от ножниц, из которой сочилась кровь. Все, увидев это, покрылись холодным потом.

Управляющий Сун беспокойно закрутился:

— Господи! Зачем вы полезли на это дерево? Можно было попросить слуг сделать это! Хотя бы не травмируйте себя!

Тан Юэ, пробившись сквозь толпу, увидела кровоточащую ладонь Фан Чжи и чуть не упала в обморок! Такая большая рана! Тут же началась суматоха, и его повели в дом.

Фан Чжи всю дорогу держал в руке ветки сливы, а Тан Юэ бросила на него сердитый взгляд. Он опустил голову и не посмел говорить.

Наконец, добравшись до комнаты, Фан Чжи первым делом попросил принести узкогорлую фарфоровую вазу, аккуратно поставил в нее цветы, налил немного воды и только тогда позволил перевязать рану.

К счастью, когда он падал, рука не коснулась земли, иначе снег с грязью мог бы попасть в рану и вызвать инфекцию. Теперь, после промывания, врач нанес лекарство, аккуратно перевязал и велел не мочить рану, менять повязку раз в день. Когда все было готово, управляющий Сун проводил врача.

Тан Юэ искала чистую одежду, а Сун Хэ снимала мокрую обувь, слезы катились по ее щекам. Фан Чжи, видя это, почувствовал вину и утешил ее:

— Не плачь, я скажу ему, что это я сам виноват, что играл и поранился.

Сун Хэ ответила:

— Мы плохо за вами присмотрели, наказание заслужено. В будущем будьте осторожнее, госпожа, поручайте все слугам, зачем вам самим делать это...

Тан Юэ, которая росла с ним, говорила более прямо, с раздражением:

— Зачем ты полез на это дерево? Ради этих цветов? Можно было попросить слуг срезать их! Теперь вот, ты господин, я не могу тебя наказать, но когда вернется твой генерал Сун, посмотрим, как он с тобой разберется!

Фан Чжи надул губы и слабо возразил:

— Ты и так меня часто ругаешь... То нельзя, это нельзя, я задыхаюсь!

Тан Юэ, переодевая его, поправляя пояс и одежду, не унималась:

— Сам о себе не можешь позаботиться, все время играешь, а ведь ты уже взрослый! Всего несколько месяцев как уехал из Башни, а если что-то случится, как я перед твоей матерью отвечу... — Голос ее дрожал.

Фан Чжи, увидев ее слезы, смягчился и потянул за рукав:

— Сестра Тан Юэ, я больше не буду... Не плачь, пожалуйста...

— Не называй меня сестрой, — Тан Юэ вытерла слезы, но продолжала. — В будущем будь осторожнее, не заставляй окружающих волноваться...

Фан Чжи теперь был послушен, позволил ей надеть чистые носки и обувь, и покорно сказал:

— Я понял...

Через некоторое время он добавил:

— Я хочу слоеные лепешки, которые ты делаешь, можешь приготовить их для меня?

Тан Юэ бросила на него взгляд, продолжая убирать лекарства со стола:

— Если ты хочешь, я сделаю.

Фан Чжи улыбнулся и потянул за рукав:

— Ты самая лучшая!

Сун Чэнцин вернулся перед закатом. Лицо его ничего не выражало. Выйдя из кареты, он увидел, что управляющий Сун уже ждет у входа, и сердце его сжалось:

— Что случилось?

— Молодой господин, госпожа... упала с дерева...

— Упала?! Где она?! Почему мне сразу не сообщили?!

Тревога охватила его, и он быстро зашагал внутрь, а затем и вовсе побежал вглубь дома.

Управляющий Сун бежал за ним, подробно рассказывая происшедшее, но лицо Сун Чэнцина становилось все мрачнее. Еще не открыв дверь, он услышал смех внутри и остановился:

— Кто там?

Управляющий Сун ответил:

— Девушка Тан Юэ, утром пришла в дом, сразу же попала в эту ситуацию. Госпожа сказала, что хочет слоеные лепешки, которые она готовит, и та осталась до сих пор.

— Понятно, идите.

Открыв дверь, Сун Чэнцин вошел с мрачным лицом. Фан Чжи, увидев его издали, перестал болтать ногами, отложил лепешку и спрятал правую руку за спину. Увидев приближающегося, он улыбнулся, но это больше походило на плач, и льстиво сказал:

— Ты вернулся?

Тан Юэ, наблюдая за этим, усмехнулась, думая, что теперь тебя ждет расплата, и, попрощавшись с ними, вышла, закрыв дверь.

Фан Чжи сидел на стуле, глядя на человека перед собой, и чувствовал себя виноватым:

— Что такое...

Сун Чэнцин молчал. Человек, который никогда на него не злился, теперь был суров. Фан Чжи сначала чувствовал вину, но постепенно начал обижаться. Губы его дрогнули, глаза наполнились слезами, и он протянул руку, которую прятал за спиной, как будто ждал наказания.

Другой рукой он отпустил половинку лепешки, которую сжимал от нервов, чтобы вытереть слезы, но Сун Чэнцин быстро схватил ее:

— Не вытирай глаза грязными руками, крошки попадут!

Фан Чжи не понимал, сердится ли он еще, и не смел говорить, наблюдая, как тот достает чистый платок и вытирает ему слезы. Сун Чэнцин мягко вытирал уголки его глаз, и слова лились из него:

— Вчера ты плакал, глаза еще опухли, а теперь снова? Только плакать и умеешь? Я думал, ты устал прошлой ночью и днем будешь отдыхать, а ты вместо этого полез на дерево! Срезал цветы, да еще и поранился, я один день отсутствую, а ты уже шалишь. Если я когда-нибудь не буду рядом... — Он замолчал, не договорив.

Фан Чжи поднял на него глаза:

— Я знаю, я виноват...

Сун Чэнцин закончил вытирать лицо и наконец взял его раненую руку. Увидев, что вся ладонь перевязана, он с болью поцеловал повязку и спросил:

— Болит?

Фан Чжи понял, что тот больше не сердится, и обида переполнила его. Слезы скатились по щекам, и он почувствовал, что рана стала болеть сильнее. Он бросился в объятия Сун Чэнцина, всхлипывая:

— Болит.

Сун Чэнцин сел, обнял его и начал дуть на руку, думая: «Я еще ничего не сказал, а он уже плачет. Видимо, он ждал этого. Ну что ж, теперь ругать нельзя, придется утешать».

Утешив его, он спросил, все ли еще болит. Фан Чжи надул губы и сказал «болит», но не позволил дуть на руку, а вместо этого потянулся к лицу Сун Чэнцина, чтобы поцеловать его.

Маленький Фан: Муж, муж, муж, не ругай меня, пожалуйста, я буду послушным...

Маленький Сун: Humph, скажи еще раз мужик, и я подумаю.

[В исторических романах нельзя называть «муж», я чуть не лопнул от напряжения, в авторских заметках хоть накричусь.]

[Кстати, так много из вас сдают экзамены? Это ужасно, а мне не нужно! Хи-хи!]

Желаю удачи на экзаменах!

<http://bllate.org/book/16757/1540581>